
По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на уважение личной жизни

По делу обжалуется несмертельное нападение бродячих собак на пожилую женщину в городе, где подобная ситуация являлась типичной проблемой. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.

Георгел и Георгета Стоическу против Румынии
[Georgel and Georgeta Stoeescu v. Romania]¹ (№ 9718/03)

Постановление от 26 июля 2011 г. [вынесено III Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 2000 году вторая заявительница, пожилая женщина, подверглась в жилом районе г. Бухареста нападению стаи бродячих собак, была ими искутана и повалена на землю. После этого инцидента у нее появились амнезия, боли в плече и бедре и трудности в передвижении. Она жила в постоянном беспокойстве и, покидая дом, опасалась нового нападения. К 2003 году она полностью перестала двигаться.

Заявительница предъявила иск о возмещении ущерба к местной мэрии. Хотя суд первой инстанции вынес решение в ее пользу, при рассмотрении жалобы иск был отклонен по техническому основанию; суд нашел, что мэрия является ненадлежащим ответчиком, поскольку учреждение контроля над животными подчинено муниципальному совету. Следующий иск против муниципального совета был отклонен на том основании, что учреждение контроля над животными было ликвидировано, и ответственность за бродячих животных была передана мэрии.

С середины 1990-х годов национальные и международные средства массовой информации регулярно сообщали о большом количестве бродячих собак в Румынии и их нападениях, которые влекли серьезные травмы и даже гибель прохожих. К 2000 году численность бродячих собак в Бухаресте достигла примерно 200 000. В марте 2001 года мэр г. Бухареста с учетом статистики, свидетельствующей о том, что численность бродячих собак в городе в 1996–2001 годах удвоилась, и в 2000 году примерно 22 000 человек обратились за медицинской помощью после нападений, решил прибегнуть к эвтаназии бродячих собак.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Европейский Суд должен установить, соблюдено ли государственными органами их позитивное обязательство по защите физической и психологической неприкосновенности второй заявительницы. Сторонами не оспаривалось, что власти располагали обширной и подробной информацией о проблеме большой численности бродячих собак в г. Бухаресте и опасности, которую они представляли. Еще до нападения на вторую заявительницу в 2000 году действовали правила, предусматривающие создание особых структур для контроля численности бродячих животных. После нападения в эти правила несколько раз вносились изменения. В 2001 году власти признали опасность ситуации и приняли законодательство, предусматривающее отлов бродячих собак с целью их стерилизации или эвтаназии. Тем не менее ситуация оставалась критической, так как только в г. Бухаресте несколько тысяч человек получили травмы. В своем решении от 19 июня 2001 г. окружной суд установил, что учрежденный для контроля за животными публичный орган не принял всех необходимых мер для устранения угрозы жизни людей и сохранения их здоровья и физической неприкосновенности. Однако это решение было отменено по процессуальным основаниям, и дальнейшие попытки получения второй заявительницей надлежащего возмещения ни к чему не привели.

Помимо довода о том, что общество в целом должно нести ответственность за ситуацию с бродячими собаками в Румынии, государство-ответчик не сообщило о конкретных мерах, принятых в то время властями для надлежащей реализации законодательной базы с целью решения серьезной проблемы здоровья населения и угрозы его физической неприкосновенности со стороны большого количества бродячих собак. Оно также не указало, могли ли применимые правила и практика обеспечить надлежащее возмещение потерпевшим. Данная ситуация, по-видимому, является дилеммой. При конкретных обстоятельствах настоящего дела, не приняв достаточные меры для решения проблемы бродячих собак и обеспечения надлежащего возмещения второй заявительнице в связи с ее травмами, власти не исполнили свое позитивное обязательство по обеспечению уважения личной жизни заявительницы.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. Отклонение иска в результате толкования правоспособности органа-ответчика в сравнении с одним из его подразделений или исполнительных органов может вызвать вопрос с точки зрения пункта 1 статьи 6 Конвенции. Согласно действовавшему законодательству мэрии являлись исполнительными органами муниципальных советов, последние были уполномочены на создание служб по борьбе с бродячими собаками, а первые – на проведение конкретной политики. Поскольку в настоящем деле печать

¹ В оригинале опечатка – следует читать Stoicescu (прим. переводчика).

учреждения по контролю за животными содержала наименование мэрии, вторая заявительница разумно предполагала, что мэрия должна быть привлечена к участию в деле. В контексте местных организационных изменений в сфере контроля за животными переложение на вторую заявительницу обязанности установления органа, к которому следовало предъявить требование, являлось несоразмерным и нарушило справедливое равновесие между публичным интересом и ее правами. Таким образом, ей было отказано в ясной, практической возможности требования компенсации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить 9 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

(См. для сравнения Постановление Европейского Суда от 11 января 2011 г. по делу «Берю против Турции» [Berü v. Turkey], жалоба № 47304/07, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» [Information Note on the Case-law of European Court of Human Rights] № 137)².

² По упомянутому делу «Берю против Турции» Европейский Суд, напротив, не усмотрел вины государства-ответчика в том, что бродячие собаки загрызли ребенка, сославшись на то, что власти не знали или не должны были знать о том, что ребенок подвергается непосредственной угрозе гибели из-за бродячих собак вне села: «происшествие, хотя и является трагическим, имело место случайно, и ответственность государства не может быть установлена без неоправданного расширения ее пределов». По-видимому, смысл рассуждений Европейского Суда сводился к тому, что власти несут ответственность за жизнь людей только в населенных пунктах (*прим. переводчика*).